

практически как взрослые, и продолжается в школьные годы. Однако некоторыми аспектами языка, в частности, нюансами интонации, человек овладевает всю свою сознательную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Хрест. по ист. языкознания XIX-XX вв. / Под ред. В.А.Звегинцева. М., 1956.
2. Шевченко Т.И. Социальная дифференциация английского произношения. М., 1990.
3. Child Phonology. Production Ed. by G.Yeni-Komshian et al. L., 1980.
4. Винарская Е.Н. Раннее речевое развитие ребенка и проблемы дефектологии. М., 1987.
5. Gleason J. Sex Difference in Parent - Child Interaction // Language, Gender and Sex in Comparative Perspective Camb., 1987.
6. Wells J.C. Accents of English. Cambridge, 1982.
7. Swann J. Girls, Boys and Languages // Reviews in IRAL XXXII / 2. 1994.
8. Trudgill P. Accent, Dialect and the School. L., 1978.

О.В.Александрова

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ РАЗНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА

Все еще нередко можно наблюдать, как различные подходы к изучению языка отдаляются друг от друга, как представители того или иного направления в лингвистике ограничивают свои исследования лишь его узкими рамками и терминами. Естественно, ни в коей мере не следует пренебрегать разработкой отдельных направлений в изучении языка, безусловно, их глубокие исследования необходимы, тем не менее, нельзя также отрицать, что сочетание и координация различных подходов к изучению языкового материала, их союз может дать плодотворные результаты для общего развития языкознания. Более того, в некоторых случаях (если не в большинстве) оказывается просто невозможным провести четкую границу между разными аспектами изучения языка: эти границы размыты, в то время как интеграция различных областей знания в применении к изучению языка дает более полную картину его существования и функционирования в речи.

В настоящее время, на пороге 20 века происходит, по меткому выражению Е.С.Кубряковой, смена парадигм в лингвистической науке: генеративная грамматика, существовавшая как особая и во многом лидирующая парадигма лингвистического знания, уступает место когнитивной лингвистике [1]. Последняя по-разному определяется в разных лингвистических школах, есть ученые, которые вообще отказываются ее обсуждать. Данное положение объясняется сложностью переплетения разных областей человеческого знания, взаимосвязанностью речевой деятельности человека с другими формами его деятельности, в особенности с мыслительной.

Безусловно, развитие когнитивного подхода к изучению языка не означает, что не будут продолжены традиционные, собственно языковые исследования. Однако изучение языка с позиций когнитивной лингвистики позволят более широко и всесторонне рассмотреть разнообразные лингвистические явления в связи с особенностями мышления человека, социокультурными, историческими обстоятельствами, сопутствующими его речевой деятельности.

Когнитивный подход предполагает изучение лингвистических единиц в составе контекста, что делает необходимым обращение к таким категориям, как текст и дискурс. Если текст являлся предметом исследования многих лингвистов, то дискурс оценивается по-разному в разных лингвистических школах. Среди множества существующих дефиниций текста обращает на себя внимание определение, в котором текст рассматривается как “произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объектированное в виде письменного документа; литературно обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда основных единиц (СФЕ), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку.” [2, 18]

Текст стал объектом отдельного направления в языкознании - лингвистики текста, появление которого в 60-70-е годы нашего столетия стало закономерной реакцией на исчерпавшее себя структурное понимание языка как стремление преодолеть границы предложения. Действительно, как показывает практика лингвистического исследования, подлинное понимание значения и функционирования лингвистических единиц зависит от более широкого контекста. Однако, очевидно, что даже собственно текстовое исследование во многих случаях требует выхода за пределы внутривербальных отношений, что возможно при использовании когнитивного подхода к изучению языка.

Лингвистика текста нередко ассоциируется с термином дискурс, однако, представляется, что между понятиями “текст” и “дискурс” есть

определенные различия. Так, в современной лингвистике анализ дискурса предполагает такое изучение текста, которое проводится с учетом социологических, психологических и других данных, сопровождающих создание и функционирование данного текста. Таким образом, анализ дискурса предполагает междисциплинарную основу, что приближает его к сфере когнитивной лингвистики.

Дискурс – это последовательность предложений, связанных по смыслу, обладающих внутренней грамматикой, имеющая свою прагматическую установку и содержащая элементы, выполняющие функцию воздействия. Последнее особенно актуально в связи с быстрым развитием такого направления в изучении языка, как лингвопоэтический анализ.

Общеизвестен факт, что прагматика занимается изучением значения в составе контекста. Это положение является основополагающим для лингвистической коммуникации, что сближает прагматический и функциональный аспекты лингвистики в целом - и грамматики в частности. Обычно прагматика обсуждается наряду с синтактикой и семантикой, различия между ними, как известно, были определены еще Ч.Моррисом в 1946 году [3]. Так, синтаксис ассоциировался с чисто формально-логическими отношениями, семантика трактовалась как определенное отношение знака к его пользователю, включая психологический, биологический и социальный аспекты знака; прагматика же охватывала такие области, как анализ дискурса, стратегии, социолингвистику.

Итак, семантика изучает бинарную оппозицию формы и значения, прагматика рассматривает триединые отношения между говорящим, формой и значением. С точки зрения прагматики важно также учитывать, для кого создавался текст - адресата, слушающего или читающего. Понятно, что для того, чтобы понять контекст определенного речевого события, его коммуникативную роль в составе общего повествования, говорящий и слушающий, пишущий и читающий должны обладать общими фоновыми знаниями, которые включают не только собственно языковые знания, но и сведения исторического, культурного, социального характера. Это особенно важно для понимания текстов художественной литературы, так как для проникновения в суть характеров действующих лиц, событий, отношений читающий должен представить себе достаточно полно весь историко-культурный и социальный фон того, что описывается в данном конкретном произведении речи.

Многие лингвисты полагают, что прагматика занимает в иерархии уровней знания более высокое место по сравнению с лингвистикой. Язык существует как система, а прагматика изучает то, как эта система используется. Семантические значения при этом рассматриваются с

точки зрения определенной речевой ситуации и обязательно включают участников процесса коммуникации. Так, Д.Лич определяет прагматику как изучение значения в связи с ситуацией речи [4].

Если проанализировать работы по прагматике и анализу дискурса в англо-американской лингвистике, можно легко заметить, что все они в основном занимаются изучением разного рода текстов, кроме художественной литературы. Так, Д. Кристал в “Лингвистической энциклопедии английского языка” [5] в рубрике “типы дискурса” разбирает примеры устного и письменного дискурсов, монологического и диалогического, научного и публицистического, но не упоминает об особенностях анализа дискурса художественной литературы.

Своеобразной реакцией на подобное положение дел за рубежом стало внимание отечественных лингвистов именно к художественному тексту. Справедливо ради следует сказать, что изучение текстов словесно-художественного творчества всегда было в центре внимания отечественной лингвистики. Именно здесь накоплен огромный опыт всестороннего анализа этого рода текстов, а работы наших стилистов считаются во всем мире пионерскими, их изучают и кладут в основу своих исследований наши зарубежные коллеги. Отечественные исследователи шли от лингвистики текста, в составе которой рассматривался прагматический аспект художественной литературы; таким образом, в центре внимания оказывается проблема воздействия на адресата [6].

Когнитивная грамматика ясно показала, что благодаря определенным языковым способностям говорящие могут по-разному конструировать ситуацию в целях языкового кодирования. Такое различие явно обусловлено прагматическими обстоятельствами и широко используется авторами художественных произведений. Сама задача прагматического воздействия текста на читателя не вызывает никакого сомнения, и если художественный текст подается в поэтическом ключе, нельзя не сделать вывода о том, что подобная лингвопоэтическая манера изложения диктуется соображениями прагматического порядка: влиять не только информацией, содержащейся в тексте, но и способом ее подачи.

Некоторое время назад в языкознании оформилось новое направление в изучении текста словесно-художественного текста - лингвопоэтический анализ. Название этого направления отличается от традиционного толкования лингвистической поэтики, которое отождествляется с языком художественной литературы. Последний, в свою очередь, определяется как “язык, на котором создаются художественные произведения (его лексикон, грамматика, фонетика), а в некоторых обществах совершенно отличный от повседневного, обиходного языка... поэтический язык, система правил, лежащих в основе художественных текстов, как прозаических, так и стихотворных, их создания и прочтения” [7].

Метод лингвопоэтического анализа текста, предложенный В.Я.Задорновой, предполагает исследование всей совокупности лингвистических средств фонетического, лексического, грамматического, стилистического характера, используемых в данном художественном произведении, которые определяют уникальность, и неповторимость последнего [8]. Лингвопоэтический анализ всего комплекса лингвистических средств, используемых автором в данном его произведении, позволяет рассмотреть формирование функции воздействия в тексте.

Понятно, однако, что любое художественное произведение предназначено для читателя. Одной из прагматических характеристик художественного текста является его адресованность, и это, конечно, учитывается в авторской интенции. Последняя включает также возможности для создания художественного воздействия, которое должен испытывать читатель при восприятии текста. Как справедливо отмечает М.С.Чаковская, “лингвопоэтический анализ начинается как бы “сверху”: от художественного содержания - намерения всего произведения к анализу используемых лингвистических средств” [9, 15].

Если проанализировать работы, посвященные прагматическому изучению текста, можно заметить, что в них фактически не упоминается функция воздействия, выполняемая лингвистическими средствами. Больше внимания обычно уделяется использованию этих лингвистических средств в определенных ситуациях в коммуникативном плане. Этим фактом, по-видимому, можно объяснить то обстоятельство, что некоторые вполне привычные для лингвистики текста характеристики: адресованность, общая организация текста и т.д. оказались за пределами внимания прагматики. Думается, в связи с этим обстоятельством, определение прагматики должно включать иллокутивные характеристики того воздействия, которое оказывает текст словесно-художественного творчества.

Представляется важным указать еще на один аспект обсуждаемой проблемы. Теория речевых актов, разработавшая понятие иллокутивных сил, оперировала лишь в рамках отдельных предложений. Однако любой тип текста также имеет собственные иллокутивные характеристики. В то же время любой текст имеет собственную прагматическую ориентацию. Лингвопоэтическое изучение текста художественной литературы дает возможность рассмотреть всю совокупность лингвистических средств, функционирующих на уровне текста.

Невероятная сложность текстов художественной литературы, их отличие от других видов речи вызывает необходимость разработки целого комплекса методов их анализа. Думается, что в данном случае умелое сочетание лингвопрагматического и лингвопоэтического подходов к изучению текста художественной литературы позволит сделать

еще один шаг в его постижении. Именно такое сочетание выводит на уровень анализа дискурса, когнитивного подхода к его изучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). В кн.: Язык и наука конца 20 века. М., 1995.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
3. C.W.Morris. Signs, Language and Behaviour. New York, 1946.
4. G.N.Leech. Principles of Pragmatics. London - New-York, 1985.
5. D.Cristal. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Camb. Univ. Press, 1995.
6. См., например, работы: Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978, вып. 8; Тураева З.Е. Лингвистика текста. М., 1991 и др.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 608.
8. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования. Автореф. дисс. докт. филол. наук. М., 1992.
9. Чаковская М.С. Взаимодействие стилей научной и художественной литературы. М., 1986.

И.В.Баракина

Санкт-Петербургский госуниверситет

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Целью данной статьи является рассмотрение на материале английской диалогической речи семантических и прагматических характеристик эгоцентрических высказываний (ЭЦВ).

В ЭЦВ своеобразно отражается физический мир человека, его духовный, чувственный мир, аспекты речемыслительной деятельности, поэтому в качестве основного параметра для семантического анализа ЭЦВ был выбран характер предиката, который соответствует различным видам деятельности и осуществляет прямую связь с центром ЭЦВ - "я" субъектом высказывания.